

УГРОЗЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Суртаева О. В., Черепанова М. И. (Барнаул, Россия)

Публикация подготовлена в рамках выполнения Гранта РФФИ № 19–011–00417 Факторы и механизмы формирования доверия в системе сохранения социальной безопасности в приграничных регионах России (2019–2021 гг.).

Аннотация: Социальная безопасность в настоящее время выступает предметом исследования большого количества областей научного знания. В рамках большинства теоретических подходов социальная безопасность рассматривается в контексте анализа явлений и процессов, возникновение и развитие которых порождает негативные изменения в жизни общества, государства, региона, влекущих за собой тяжелые последствия. Эти явления и процессы называют угрозами социальной безопасности, и особенно сильно они затрагивают незащищенные слои населения, поэтому их исследование становится актуальным в контексте решения проблем социальной защиты. В связи с этим авторы предприняли попытку проанализировать угрозы социальной безопасности в оценках населения шести приграничных регионов России ($n = 3339$). В результате анализа было выявлено, что военные и политические угрозы для населения приграничных регионов не являются актуальными, в то время как экономические, правовые, демографические и экологические угрозы представляются населению достаточно реальными.

Ключевые слова: социальная безопасность, социальная трансформация, социальные риски, угрозы социальной безопасности, приграничные регионы, азиатское приграничье.

THREATS TO SOCIAL SECURITY IN THE ASSESSMENTS OF THE POPULATION OF THE BORDER REGIONS OF RUSSIA

Surtaeva O. V., Cherepanova M. I. (Barnaul, Russia)

Abstract: Social security is currently the subject of research in a large number of areas of scientific knowledge. Within the framework of most theoretical approaches, social security is considered in the context of

the analysis of phenomena and processes, the emergence and development of which gives rise to negative changes in the life of society, state, region, entailing grave consequences. These phenomena and processes are called threats to social security, and they especially strongly affect the unprotected segments of the population, therefore their study becomes relevant in the context of solving the problems of social protection. In this regard, the authors made an attempt to analyze the threats to social security in the assessments of the population of six border regions of Russia (n = 3339). As a result of the analysis, it was revealed that military and political threats to the population of border regions are not relevant, while economic, legal, demographic and environmental threats seem to the population quite real.

Keywords: *social security, social transformation, social risks, threats to social security, border regions, Asian borderlands.*

В настоящее время вопросы, связанные с социальной безопасностью, являются предметом широких научных [1; 2; 3; 6] и публичных дискуссий. Как отмечает Э. Гидденс [5], одной из главных тенденций, проявляющейся практически во всех современных социумах, является трансформация восприятия процессов социального развития таким образом, что в общественном сознании ключевой характеристикой социальной жизни становится понятие «риска», в отличие от понятия «судьбы». Общество открывается будущему, которое все сильнее проблематизируется вследствие появления все новых рисков, опасностей и угроз, связанных с техническим прогрессом, социальным развитием, экологической ситуацией, политическими процессами и многими другими последствиями цивилизационных процессов. Если попытаться определить соотношение понятий «опасность» и «угроза», в первом приближении можно сказать, что угроза – это конкретное проявление опасности. Другими словами, опасность заключает в себе возможность причинения какого-либо вреда, возможность угрозы.

Под угрозами можно понимать те процессы, условия или факторы, которые отражают противоречия, заключенные в социуме, государстве, а также отношениях между ними, выражающиеся в столкновениях разных социальных групп, политических сил, государств и их ассоциаций. В качестве источников угроз могут выступать, во-первых, социальные противоречия, игнорирование которых может привести к причинению ущерба жизненно-важным интересам объекта безопасности; во-

вторых, техногенные противоречия, выражающиеся в том, что постоянно увеличивающиеся потребности людей требуют усложнения технологических процессов, поиск и использование мощных источников энергии, а это, в свою очередь, увеличивает риск ширококомасштабных аварий и катастроф; в-третьих, природные явления, связанные с негативным влиянием человека на окружающую среду либо неконтролируемые человеком природные явления: наводнения, землетрясения и т.п. Таким образом, угрозы безопасности в целом – это явления и процессы, возникновение и развитие которых порождает негативные изменения в жизни общества, государства, региона, влекущие за собой тяжелые последствия.

По мнению Ю.В. Фененко [4], необходимо анализировать угрозы социальной безопасности в зависимости от сферы социальной жизни, в которой они проявляются. В связи с этим автор выделяет несколько типов социальных угроз (социально-информационную, социально-политическую, социально-духовную, военную, экологическую, социально-экономическую и другие), которые взаимообусловлены и дополняют друг друга. И действительно, источников угроз социальной безопасности существует очень много, и постоянно появляются всё новые. Под источниками угроз социальной безопасности мы будем понимать совокупность факторов и условий, создающих опасность, угрожающую как интересам общества и государства, так и отдельной личности. Особенно серьезно угрозы социальной безопасности затрагивают социально незащищенные слои населения, поэтому их исследование становится актуальным в контексте решения проблем социальной защиты.

В связи с этим в 2020 году было проведено исследование, одной из задач которого выступал анализ угроз социальной безопасности в оценках населения России. В исследовании принимало участие население шести приграничных регионов России: Алтайского края, Амурской области, Хабаровского края, Республики Алтай, Омской области и Оренбургской области (n = 3339).

Респондентам было предложено оценить выраженность наступления в нашей стране двадцати семи угроз по пятибалльной шкале, где 1 – угроза отсутствует, 2 – угроза слабо выражена, ее наступление маловероятно, 3 – угроза скорее выражена, ее наступление возможно, 4 – угроза выражена и 5 – угроза очень выражена. Кроме этого, населению приграничных

регионов России было предложено оценить, усиливает ли опасности, стоящие перед жителями приграничных регионов, их близость к границам страны по четырехбалльной шкале, где 1 – определенно усиливает, 2 – скорее усиливает, 3 скорее не усиливает, 4 – определенно не усиливает.

Обратимся к анализу результатов исследования, полученных на общей выборке по всем шести приграничным регионам, охваченным исследованием.

Так, по мнению 3,3 % населения приграничных регионов России угроза массовой безработицы, роста цен и обнищания населения полностью отсутствует, однако 13,5 % считают ее слабо выраженной, 33,8 % скорее выраженной, 27,8 % выраженной, а 21,5 % – очень выраженной.

Коррупция, произвол властей и беззаконие совсем не угрожают нашей стране по мнению 2,6 % населения, 13,8 % считают эту угрозу слабо выраженной, 29,8 % склоняются ко мнению, что она скорее выражена, 26,7 % говорят о выраженности этой угрозы, а 27,1 % об очень сильной выраженности.

По мнению 5,6 % населения приграничных регионов России, стране совсем не угрожают экологические катастрофы, химическое и радиационное загрязнение воздуха, воды, 20,3 % считают эту угрозу выраженной слабо, 30,1 % скорее выраженной, 26,4 % достаточно выраженной, а 17,5 % очень выраженной.

Интересно, что 11,1 % населения приграничных регионов не считает выраженной угрозу массовых эпидемий и распространения смертельных заболеваний несмотря на то, что исследование проводилось в период пандемии COVID-19. Для 26,7 % населения эта угроза представляется слабо выраженной, для 29,7 % – скорее выраженной, для 21,1 % – выраженной, а для 11,3 % – очень выраженной.

Природные катаклизмы, землетрясения, наводнения не считают актуальной угрозой 13,3 % респондентов, 33,9 % оценивают ее как маловероятную, 30,2 % как возможную, 15,3 % как выраженную, а 7,3 % как очень выраженную и актуальную в настоящее время.

Крупные аварии на транспорте, производстве, пожары, обрушение зданий не считают угрозой 8,5 % респондентов, 35,5 % полагают, что эта угроза выражена слабо, 31,4 % говорят о том, что она скорее выражена, 16,6 % – о том, что угроза выражена, а 8,0 % полагают, что эта угроза очень выражена и актуальна в настоящий момент.

Угрозу распространения терроризма и осуществления крупных террористических актов 20,7 % респондентов считают абсолютно не актуальной, отсутствующей, еще 40,1 % считает такую угрозу выраженной слабо, для 23,3 % респондентов она скорее выражена, для 10,7 % – достаточно выражена, а для 5,1 % – очень выражена.

Угроза техногенных катастроф, длительного отключения тепла, водо- и энергоснабжения абсолютно не актуальна для 14,9 % респондентов, слабо выражена для 41,1 % респондентов, скорее выражена для 25,4 % респондентов, выражена для 13,0 %, а сильно выражена для 5,5 % населения приграничных регионов России.

Распад экономики и разорение страны совсем не угрожают России по мнению 11,1 % респондентов, слабо угрожают – по мнению 26,0 %, скорее угрожают – по мнению 28,6 %, достаточно сильно угрожают – по мнению 17,5 %, и очень сильно угрожают – по мнению 16,8 %.

По мнению 10,9 % населения приграничных регионов России угроза сокращения населения страны, депопуляции, вырождения нации полностью отсутствует, однако 22,8 % считают ее слабо выраженной, 28,5 % скорее выраженной, 20,5 % выраженной, а 17,3 % очень выраженной.

Ограничение демократических прав и свобод не кажется актуальной угрозой для 12,3 % респондентов, для 24,6 % эта угроза выражена слабо, для 25,3 % она выгладит возможной, для 20,8 % – выраженной, а для 17,0 % – очень выраженной.

По мнению 10,6 % населения приграничных регионов России, стране совсем не угрожают банковский кризис, дефолт, потеря вкладов и сбережений, 25,1 % считают эту угрозу выраженной слабо, 35,5 % скорее выраженной, 18,0 % достаточно выраженной, а 10,8 % очень выраженной.

Политические беспорядки, насильственные попытки смены власти, революцию не считают угрозой 22,5 % респондентов, 34,5 % полагают, что эта угроза выражена слабо, 22,5 % говорят о том, что она скорее выражена, 12,5 % – о том, что угроза выражена, а 8,0 % полагают, что эта угроза очень выражена и актуальна в настоящий момент.

Межэтнические конфликты и межнациональные войны не считают актуальной угрозой для страны в настоящее время 24,8 % респондентов, 42,6 % оценивают ее как маловероятную, 20,4 % как

возможную, 8,6 % как выраженную, а 3,6 % как очень выраженную и актуальную в настоящее время.

Вероятность военного нападения со стороны других государств 30,2 % респондентов оценивают как отсутствующую, 40,1 % отмечают, что это маловероятно, 20,6 % считают, что такая угроза возможна, 6,1 % – что она выражена и лишь 3,1 % убеждены, что указанная угроза сильно выражена.

Угроза безвластия и анархии в стране абсолютно не актуальна для 40,9 % респондентов, еще для 34,2 % она выражена слабо, однако для 13,5 % такая угроза представляется возможной, для 7,0 % – выраженной, а для 4,4 % – высоко выраженной.

По мнению 52,7 % населения приграничных регионов России угроза утраты страной суверенитета и присоединения ее к другому государству или союзу государств полностью отсутствует, в то же время 28,4 % считают ее слабо выраженной, 10,6 % скорее выраженной, 5,4 % выраженной, и лишь 2,9 % очень выраженной.

Угроза наступления в России гражданской войны оценивается 38,5 % респондентов как отсутствующая, 31,5 % как маловероятная, 16,9 % как возможная, 8,9 % как выраженная, а 4,1 % как сильно выраженная.

По мнению 34,7 % населения приграничных регионов России, стране совсем не угрожают диктатура и массовые репрессии, 27,5 % считают эту угрозу выраженной слабо, 17,9 % скорее выраженной, 11,1 % достаточно выраженной, а 8,8 % очень выраженной.

Угроза ядерной войны оценивается 46,7 % респондентов как отсутствующая, 31,6 % как маловероятная, 13,4 % как возможная, 6,1 % как выраженная, а 2,2 % как сильно выраженная.

Превращение приграничных стран во враждебные государства не кажется актуальной угрозой для 25,2 % респондентов, для 32,9 % эта угроза выражена слабо, для 24,5 % она выгладит возможной, для 11,3 % – выраженной, а для 6,2 % – очень выраженной.

Угрозу постепенной экспансии приграничных государств и наращивания их экономического, политического и культурного влияния на российское приграничье 24,2 % населения приграничных российских регионов считают абсолютно не актуальной, отсутствующей, еще 38,5 % считает такую угрозу выраженной слабо, для 22,7 % респондентов она скорее выражена, для 8,9 % – достаточно выражена, а для 5,7 % – очень выражена.

По мнению 16,3 % населения приграничных регионов России, стране совсем не угрожает замещение населения российского

приграничья иностранными мигрантами, 30,8 % считают эту угрозу выраженной слабо, 28,0 % скорее выраженной, 14,8 % достаточно выраженной, а 10,1 % очень выраженной.

Слабость защиты границ России и вследствие этого наплыв нелегальных мигрантов не воспринимается как угроза 26,8 % респондентов, по мнению 35,5 % эта угроза выражена слабо, по мнению 21,7 % – скорее выражена, по мнению 9,5 % – выражена, а по мнению 6,5 % – сильно выражена.

Истощение природных ресурсов совсем не угрожает нашей стране по мнению 8,9 % населения, 17,5 % считают эту угрозу слабо выраженной, 28,9 % склоняются ко мнению, что она скорее выражена, 21,5 % говорят о выраженности этой угрозы, а 23,3 % об очень сильной выраженности.

По мнению 32,1 % населения приграничных регионов России угроза исламизации страны полностью отсутствует, 33,2 % респондентов считают ее слабо выраженной, 19,5 % скорее выраженной, 9,2 % выраженной, и лишь 6,0 % – очень выраженной.

И, наконец, опасное перенаселение городов и вымирание сел не воспринимают как угрозу 12,3 % респондентов, воспринимают как слабую угрозу 18,0 %, как скорее выраженную угрозу – 28,7 %, как выраженную угрозу – 20,3 %, а как очень выраженную угрозу – 20,7 % населения охваченных исследованием регионов.

Проанализируем мнения респондентов о том, усиливает ли близость к границам угрозы, стоящие перед жителями приграничных регионов. Следует отметить, что мнения респондентов не отличаются единодушием, хотя в целом видна склонность к восприятию приграничного положения региона как еще одного фактора риска. Так, 18,1 % респондентов считает, что приграничное положение определенно усиливает угрозы, стоящие перед жителями приграничных регионов, 35,4 % считают такое положение скорее усиливающим остальные угрозы. При этом противоположного мнения придерживаются 8,4 % населения приграничных регионов, считающих, что приграничное положение совсем не усиливает существующих угроз, а 28,1 % полагают, что скорее не усиливает. Каждый десятый респондент (10,0 %) испытал затруднения при оценке приграничного положения региона как фактора усиления уже существующих в регионе угроз. В целом, 36,5 % респондентов придерживаются позиции, что приграничное положение – это фактор, не усиливающий существующих социальных угроз, в то время как чуть более половины опрошенных (53,5 %) придерживаются

противоположной позиции, согласно которой приграничное положение – это фактор, усиливающий риски для региона.

Таким образом, население приграничных регионов сильнее всего опасается экономических, правовых, демографических и экологических угроз, в то время как угрозы военные и политические беспокоят его в наименьшей степени. При этом, по мнению респондентов, приграничное положение региона является важным фактором, который усиливает выраженность сформировавшихся в регионе угроз.

В результате региональных сравнений (χ^2 , $p \leq 0,05$) в исследовании были установлены некоторые региональные особенности восприятия социальных угроз. Так, по сравнению с населением других регионов, население *Алтайского края* скорее ощущает себя в безопасности, поскольку в результате сравнительного анализа не было зафиксировано угроз, которые были бы очень выраженными. Однако среди актуальных для населения Алтайского края угроз можно назвать массовую безработицу, рост цен и обнищание населения; коррупцию, произвол властей и беззаконие; распад экономики, разорение страны; ограничение демократических прав и свобод; безвластие, анархию; утрату страной суверенитета, угрозу присоединения к другому государству или союзу государств; гражданскую войну; диктатуру и массовые репрессии в стране и ядерную войну. В то же время, население Алтайского края считает, что такие угрозы как экологические катастрофы, химическое и радиационное загрязнение воздуха, воды; постепенная экспансия приграничных государств и наращивание их экономического, политического и культурного влияния на российское приграничье; замещение населения российского приграничья иностранными мигрантами; слабость защиты границ России, угроза наплыва нелегальных мигрантов; экспансия ислама; перенаселение городов и вымирание сел не являются актуальными для России.

Население *Амурской области*, в отличие от населения других обследованных приграничных регионов, среди наиболее актуальных угроз стране называет следующие: природные катаклизмы, землетрясения, наводнения; сокращение населения страны, депопуляция, вырождение нации; замещение населения российского приграничья иностранными мигрантами; слабость защиты границ России, угроза наплыва нелегальных мигрантов; истощение природных ресурсов; экспансия ислама. Вместе с тем, при сравнительном анализе не было зафиксировано таких угроз,

которые казались бы совсем неактуальными для жителей Амурской области.

Население *Хабаровского края* среди угроз, которые являются для него очень актуальными, перечисляет следующие: коррупция, произвол властей и беззаконие; крупные аварии на транспорте, производстве, пожары, обрушение зданий; распространение терроризма, крупные террористические акты (взрывы, захват заложников); техногенные катастрофы, длительное отключение тепла, водо- и энергоснабжения; политические беспорядки, насильственные попытки смены власти, революция; межэтнические конфликты, межнациональные войны; превращение приграничных стран во враждебные государства; постепенная экспансия приграничных государств и наращивание их экономического, политического и культурного влияния на российское приграничье; замещение населения российского приграничья иностранными мигрантами; слабость защиты границ России, угроза наплыва нелегальных мигрантов; истощение природных ресурсов; экспансия ислама; Опасное перенаселение городов, вымирание сел. При этом население *Хабаровского края* считает неактуальными такие угрозы как массовые эпидемии, распространение смертельных заболеваний, а также диктатуру и массовые репрессии в стране. В этом регионе складывается наиболее «острая» и конфликтная обстановка, что подтверждается и выраженным отношением населения этого региона к своему приграничному положению как к очередной угрозе.

При анализе ответов населения *Республики Алтай* не выявлено угроз, которые бы, в сравнении с населением других регионов, воспринимались как сильно выраженные. Немного опаснее, чем все остальное, воспринимаются природные катаклизмы, землетрясения, наводнения (вероятно, вследствие влияния географического положения республики); сокращение населения страны, депопуляция, вырождение нации; угроза безвластия и анархии; угроза диктатуры и массовых репрессий в стране; перенаселение городов и вымирание сел. Абсолютно не угрожающими воспринимаются коррупция, произвол властей и беззаконие, а также истощение природных ресурсов. В этом регионе складывается наиболее благоприятная обстановка с точки зрения восприятия населением окружающего мира не как полного угроз и опасностей, а, скорее, как наполненного возможностями. Это подтверждается и выраженным отношением населения этого региона к своему приграничному положению не

как к очередной угрозе, а как к возможности или нейтральному фактору.

В *Омской области* население, острее, чем в других регионах, опасается экологических катастроф, химического и радиационного загрязнения воздуха, воды; массовых эпидемий, распространения смертельных заболеваний; банковского кризиса, дефолта, потери вкладов и сбережений; диктатуры и массовых репрессий в стране. При этом население Омской области, в сравнении с населением других обследованных регионов, считает неактуальными такие угрозы как природные катаклизмы, землетрясения, наводнения.

Население *Оренбургской области* среди наиболее актуальных для себя угроз перечисляет военное нападение со стороны других государств и опасное перенаселение городов, вымирание сел, а в несколько меньшей степени – замещение населения российского приграничья иностранными мигрантами и слабость защиты границ России, угрозу наплыва нелегальных мигрантов. Наименее актуальные для населения Оренбургской области угрозы – это природные катаклизмы, землетрясения, наводнения; распространение терроризма, крупные террористические акты (взрывы, захват заложников); техногенные катастрофы, длительное отключение тепла, водо- и энергоснабжения; политические беспорядки, насильственные попытки смены власти, революция; межэтнические конфликты, межнациональные войны; безвластие, анархия; диктатура и массовые репрессии в стране; ядерная война; превращение приграничных стран во враждебные государства; постепенная экспансия приграничных государств и наращивание их экономического, политического и культурного влияния на российское приграничье; экспансия ислама.

Литература

1. Горбунова А. А., Борисова О. В., Максимова С. Г. Социальная безопасность приграничных регионов России // Политика и общество. 2019. № 1. С. 36–45.

2. Омельченко Д. А., Максимова С. Г., Ноянзина О. Е. Восприятие социальной безопасности населением регионов азиатского приграничья России (на примере Алтайского края) // Society and Security Insights. 2020. Т.3. № 1. С. 13–36.

3. Спирина А. С., Максимова С. Г. Состояние безопасности и доверия в приграничных регионах России: по результатам

социологического исследования // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2020. № 2. С. 53–62.

4. *Фененко Ю. В.* Правовое обеспечение социальной безопасности личности в России и за рубежом на этапе глобализации рынка: информационно-управленческий подход. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 577 с.

5. *Giddens A.* The Consequences of Modernity. Stanford University Press, 1990.

6. *Maksimova S., Surtaeva O., Cherepanova M.* Migration policy as a factor in ensuring social security: expert opinion in cross-border regions of Russia // Proceedings of the international conference on sustainable development of cross-border regions: economic, social and security challenges (ICSDCBR 2019). 2019. Т. 364. Р. 737.